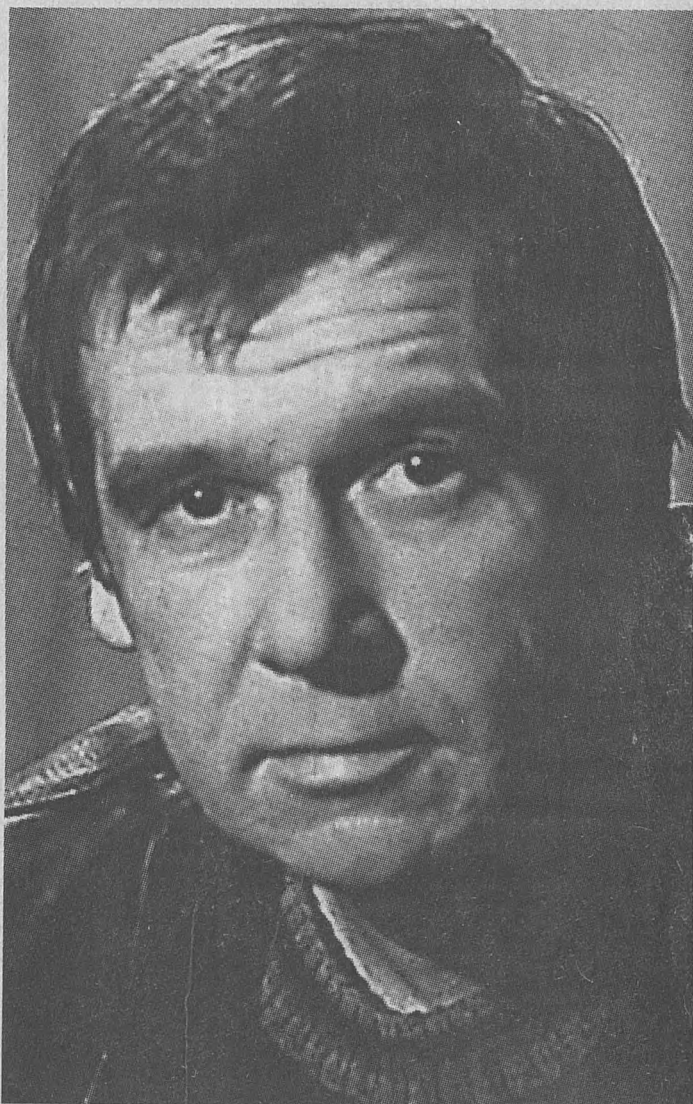

умер Николай Волков

АНТОН ДОЛИН

Выдающийся актер театра и кино Николай Николаевич Волков (младший) умер в Москве на 70-м году жизни. Он скончался в одной из столичных больниц. Причиной смерти стал рак крови.

Валентин Гафт: «он был ужасно подлинный»

«Коля всегда удивлял меня своим выдающимся талантом. Это необыкновенно серьезный артист, очень скромный, не лезущий в «общие дела», тусовки и передачи... А то, что он делал на сцене, могут делать единицы. Он был абсолютный передатчик Анатолия Васильевича Эфроса: это как след, будто Эфрос прошел. Он понимал, что просил Эфрос, как никто другой не мог. Эфрос ему нужен был так же, как он Эфросу. Коля унаследовал от него самое лучшее. Они подружились друг другом, он чувствовал ритм, юмор Эфроса.

Он был мудрее всех. Обидно, конечно, что при его скромности его не тормошили. Понимаете, у него не было ложной звездности. Артист без этого почти никакой не может, а он мог. Теперь, когда он умер, его, наверное, будут вспоминать уже по-другому. Это целая огромная школа ушла — глубочайший, мыслящий, органичности невероятной. Я много видел его в спектаклях, снимался с ним у Эфроса. Когда-то, я забыл уже, как называется пьеса, так вот — я там играл, но пришел Коля Волков в театр и сыграл так, что я ушел с репетиции. И больше эту роль не играл: я такого не умел. Потом как-то, когда он ушел на время в Театр им. Маяковского, меня Эфрос позвал играть «Отелло». Я сыграл несколько спектаклей, но перед этим видел Колю Волкова, и мне до него было очень далеко. Потом он меня потряс ролью Гаева в «Вишневом саде» у Леонида Трушкина. У него была какая-то необыкновенная, повышенная, при всей простоте, серьезность, от которой нельзя было оторваться. Как будто он носил что-то такое большое в себе, при всей своей скромности и естественной правдивости... Он был ужасно подлинный, чувствовал сердцевину того, что играл.

Театр — это же такая вещь, которую смотрят единицы. Театр умиряет ночью, как сказал Эренбург, это как цветы, которые ночью прекрасны, а утром завяли, и нельзя доказать, какими они были прекрасными. Коля относится к этому великолепному цветку, на который надо смотреть вечером и который не повторить. В кино, я думаю, его недооценили: он прекрасен в кино. Я видел его в картине «Луной был полон сад» — он играл потрясающе. Хотя вооб-

ще-то он прежде всего высокого класса театральный артист. Меня он всегда удивлял, и я всегда думал — Боже мой, я так никогда не смогу».

его считали любимым актером Анатолия Эфроса

Николай Волков всю жизнь, до преклонных лет, когда его уже начали называть патриархом отечественного театра, носил приставку «младший» — ведь он родился в семье знаменитого актера Николая Волкова, известного миллионам наших соотечественников по главной роли в киносказке «Старик Хоттабыч». Окончив Одесское художественное училище в 1956 году, он остался работать на Одесской студии телевидения как помощник режиссера. Однако вскоре Николай Волков уехал в Москву, где закончил в 1962 году Щукинское училище. С момента выпуска и до 1987 года он проработал в Театре на Малой Бронной и стал одним из тех, кто принес этой сцене славу. Его считали любимым актером Анатолия Эфроса, он играл во всех легендарных постановках режиссера, в том числе в «Дон Жуане» Мольера (1973), «Женитьбе» Гоголя (1975), «Отелло» Шекспира (1976) и «Месяце в деревне» Тургенева (1977). В 1987-м Волков перешел в труппу Театра им. Маяковского, в последние годы играл также в антрепризных спектаклях. Одной из наиболее заметных недавних работ стала роль Клавдия в «Гамлете» Театра им. Станиславского. В кино Николай Волков не смог — а может, и не захотел — реализоваться так же полно, как в театре. Однако ему принадлежит несколько нетривиальных работ в ключевых фильмах советского кино: например, в «Белорусском вокзале» (1970) Андрея Смирнова или «Михайло Ломоносове» Александра Прошкина (1986). В 2000 году Волков удостоился приза фестиваля «Киношок» за замечательную работу в фильме Виталия Мельникова «Луной был полон сад». Также он снимался в телесериалах — можно отметить гротескную и неожиданную роль в фантазмагорическом «Досье детектива Дубровского» (1999) Александра Муратова. Несколько поколений артистов расценивали опыт Николая Николаевича как уникальную школу актерского мастерства; впрочем, как об учителе и примере для подражания сегодня о нем нередко говорят и коллеги-ровесники.